

(подробнѣе объ этомъ я писалъ въ своемъ письмѣ, помѣщенномъ въ 5—6 № „Стар. М.“ за 1912 г.).

Конечно, въ жизни, на практикѣ въ земныхъ обнаруженіяхъ нашей человѣчески повседневной дѣятельности мы можемъ и должны быть всегда вмѣстѣ, заодно. Общія школы, учителя, общія кассы, кредитъ, пріюты и больницы. Вообще вся хозяйственная, земская жизнь тѣхъ и другихъ должна быть дружески совмѣстной, общей той и другой сторонѣ старообрядчества. Вѣдь если бы не ученіе объ антихристѣ—причинъ къ раздѣленію не было бы вовсе. Но понимать ли антихриста чувственно или духовно-символически, во всякомъ случаѣ его (антихриста) еще, повидимому, нѣтъ въ мірѣ, объ этомъ свидѣлствуютъ намъ сами безпоповцы всею своею жизнію въ мірѣ, своимъ радостнымъ нынѣ жизнеощущеніемъ, своимъ отношеніемъ къ власти.

Борисъ Под—ій.

Августовскія собесѣдованія въ Москвѣ.

Наши начетчики, по уговору съ начетчиками безпоповцевъ—поморцевъ, постановили произвести рядъ бесѣдъ по вопросамъ, служащимъ причинами къ раздѣленію братьевъ старообрядцевъ между собою.

Бесѣды произошли 25, 26 и 27 августа во 2 залѣ Политехническаго музея. Народу, желавшаго послушать собесѣдованія, собралось такъ много, что всѣхъ желающихъ залю вмѣстить не могло, не взирая на то, что было допущено 100 человѣкъ лишнихъ противъ нормы.

Слушатели были изъ весьма отдаленныхъ мѣстностей Россіи, нарочито прибывшіе на эти собесѣдованія. Такъ, напримѣръ, изъ Витебска прибылъ поморецъ членъ Госуд. Думы С. Р. Кирилловъ, были изъ Калуги, Дона, были нарочитые депутаты отъ обществъ изъ Корсунскаго уѣз., Симбир. губ. Отъ обществъ, ищущихъ, къ какой бы группѣ старообрядчества примкнуть въ виду того, что въ спасовствѣ они окончательно разочаровались, а въ другихъ еще не увѣрены. Эти бесѣды должны были свести ихъ съ распутья, на которомъ они стоятъ теперь.

Шесть епископовъ нашихъ посѣтило бесѣду 25 августа, не говоря уже о прочемъ духовенствѣ. Собралось много и безпоповцевъ.

Бесѣду 25-го вели со стороны бѣлокриницкихъ—О. Е. Мельниковъ и со стороны безпоповцевъ—О. О. Румянцевъ. Вопросъ былъ „о поморскомъ наставничествѣ“.

Къ великому нашему горю, съ первыхъ же шаговъ открытія собесѣдованій они встрѣтили препятствіе со стороны властей. Явившійся приставъ заявилъ, что онъ бесѣдъ не допуститъ, ибо, согласно предписанія, даннаго ему, начетчикамъ разрѣшены не собесѣдованія, а лекціи и притомъ безъ обмѣна мнѣній. Какъ это прискорбно! И почему это люди непремѣнно находятъ нужнымъ мѣшать другъ другу дѣлать доброе дѣло

мира. Вполнѣ понятно — требованіе, „чтобы собесѣдники не оскорбляли церкви господствующей“, но запрещеніе обмѣна мнѣній между старообрядцами не совсѣмъ понятно. Вѣдь отъ обмѣна мнѣніями люди хоть сколько-нибудь да приблизятся къ истинѣ. А что же другое и желательно, хотя бы и для церкви господствующей?

Пристава удалось убѣдить, что „лекціи“ разрѣшены съ „обмѣномъ мнѣній“, и онъ открытіе „лекціи“ допустилъ.

Бесѣду началъ Ѳ. Е. Мельниковъ послѣ предпосылки М. И. Бриллиантова, какъ отвѣтственнаго лица за порядокъ, къ „лекторамъ“ и „слушателямъ“ о порядкѣ, который долженъ соблюдаться на лекціяхъ „лекторами“ и слушателями. Началь Ѳ. Е. говоритъ тихо и мягко, лавируя между опредѣленіями „лекція“ и „собесѣдованіе“. По привычкѣ, ясно было видно, что онъ чувствуетъ себя на „собесѣдованіи“, а по закону онъ долженъ читать «лекцію».

Планъ его „лекціи“ былъ рассчитанъ прекрасно. Вначалѣ онъ хотѣлъ окончательно установить въ умахъ слушателей, что у безпоповцевъ, послѣ ихъ перваго „вселенскаго“ собора, существуетъ не наставничество мірянъ, а іерархія, хотя и мірянская. А затѣмъ онъ намѣревался доказать, что таковая положительно не канонична и потому не должна имѣть мѣста въ церкви Христовой. Свой планъ бесѣды онъ весьма удачно проводилъ въ трехъ послѣдовательныхъ рѣчахъ и, надо полагать, еще удачнѣе закончилъ бы его рѣчами послѣдними, ибо первая рѣчь служила только подготовкою, фундаментомъ, на которомъ онъ выстроилъ бы потомъ все зданіе. Но полицейская власть не дала этому осуществиться. Что страшно обезкуражило и публику, и въ особенности самого Ѳ. Е.

Рѣчи его были весьма корректны какъ по отношенію къ закону, опредѣлившему рамки „лекціи“, такъ и къ оппоненту. Одинъ только разъ онъ не выдержалъ и, пожалуй, сдѣлалъ передержку, спросивъ собесѣдника: почему онъ непременно отсылается на исповѣдь къ наставнику, а не идетъ просто къ кухаркѣ, сосѣдкѣ или къ собственной женѣ?

Конечно—это очень мѣтко, но некорректно и оскорбительно для безпоповцевъ, а посему и нежелательно бы.

Въ общемъ же его рѣчи были превосходны. Онѣ были сказаны чистымъ языкомъ, ясно, достаточно громко, построены логично и прекрасно обоснованы.

Ѳ. Ѳ. Румянцевъ говоритъ не совсѣмъ складно и не такъ логично, но тѣмъ не менѣе рѣчь его довольно ясна и понятна. Онъ свою рѣчь сразу поставилъ въ рамки начетническаго собесѣдованія, что и дало потомъ поводъ полицейской власти закрыть „лекцію“. Онъ явно не привыкъ къ лавированію между Сциллою и Харибдою, въ виду современнаго требованія закона. Онъ привыкъ къ непосредственности, прямолинейности и потому трудно изгибался.

Защищалъ свое упованіе онъ также прямолинейно: онъ усиливался

доказать, что всякій христіанинъ — разъ онъ „вѣренъ“, то и „преемникъ“ апостоловъ, „управитель и строитель“ имѣнія своего господина. А Мельникова обвинялъ въ томъ, что это только онъ, Мельниковъ, способенъ „обработать“, что ихъ наставничество есть „какая-то іерархія“. Этому нѣтъ! утверждалъ онъ.—„Мнасы даны *всѣмъ* и поэтому всѣ обязаны дѣлать куплю“.—Это-то его утвержденіе и дало поводъ Ѳ. Е. спросить его—почему же они исповѣдаются не у каждаго, не у кухарки, не у сосѣдки, не у жены, а непременно у лицъ, особо на то ими призванныхъ.

Доказательства Ѳ. Е. о томъ, что у нихъ выработалась особая спеціальная іерархія, были сильно убѣдительны и документально подтверждены и г-ну Румянцеву никакъ не удавалось это разбить... И что важно, такъ это то, что источники этого доказательства исходили только отъ самихъ поморцевъ и главнымъ образомъ изъ дѣяній ихъ перваго собора.

Приходилось слушателю твердо установить въ своемъ представленіи что это такъ и есть въ дѣйствительности.

Насколько же это канонично, становилось понятнымъ само собою.

Положеніе защитника поморчества спасъ г-нъ приставъ: найдя, что въ словахъ Ѳ. Румянцева онъ „усматриваетъ порицаніе церкви православной“, онъ, не взирая ни на что, закрылъ бесѣду на третьей рѣчи г. Румянцева.

Какимъ образомъ онъ пришелъ къ этому выводу—додуматься трудно, ибо имени господствующей церкви не было помянуто ни однимъ собесѣдникомъ. Нѣтъ этого и въ стенограммахъ и никто этого не слыхалъ изъ публики.

Составленъ былъ протоколъ. Подписаны и стенограммы и представителемъ полиціи, и учредителями лекціи.

Публика обезкуражена была страшно и никакъ не могла рѣшиться выходить изъ зала. Большихъ усилій стоило ее уговорить.

На 26-е „лекція“ состоялась снова. На этотъ разъ собесѣдниками были со стороны нашей — Д. С. Варакинъ, отъ поморцевъ — Ф. П. Кондратьевъ.

Вопросъ рѣшался о жертвоприношеніи, т.-е. пребудетъ ли тѣло и кровь Господня въ причащеніи до Его второго пришествія.

Собесѣдники съ обѣихъ сторонъ уже были, если только такъ позволительно сказать, второго разбора. Они окончательно встали въ положеніе начетчиковъ и о словѣ „лекція“ уже и не вспоминали.

Д. С. Варакинъ былъ на весьма большой высотѣ знанія предмета и потому его доказательства были сильны. Съ большою ясностью и, можно сказать, съ полнымъ успѣхомъ онъ доказалъ, что и священство и жертва тѣла и крови Господней пребудутъ до самаго момента второго пришествія.

Его совопросникъ съ большимъ стараніемъ доказывалъ великую силу антихриста уничтожить все: и священство, и жертву, и другія таинства.

Главнымъ доказательствомъ, что это будетъ такъ, а не иначе, онъ считалъ самое обстоятельство того, что у нихъ ничего этого нѣтъ. Если хотите, это доказательство характерное, но, конечно, ничуть неубѣдительное. Но ему казалось, что это очень вѣско. Путь его доказательствъ былъ обычный, безпоповскій: Христось предлагалъ „творить (жертву) въ Его воспоминаніе, но не сказалъ, что это будутъ выполнять“, а отсюда онъ и выводилъ вопросъ къ Варакину: укажите, гдѣ сказано, что это будетъ исполняться до конца міра?

Варакинъ отлично справлялся съ этимъ вопросомъ и весьма досконально доказывалъ, что это именно такъ и будетъ т.-е. что жертва будетъ приноситься до самаго момента второго пришествія Господня, но безпоповецъ нисколько этимъ не смущался и въ концѣ своей новой рѣчи снова ставилъ этотъ же вопросъ.

Въ свою очередь въ концѣ каждой рѣчи и Варакинъ неизмѣнно задавалъ ему вопросъ: докажите, гдѣ въ писаніи сказано, что священство и жертва тѣла и крови Господней не сохранится до второго пришествія Христова?

Очень характерное противорѣчіе указалъ Д. С. въ ученіи безпоповцевъ „о таинственныхъ седмицахъ“. По этому ученію вытекаетъ, что ни священства, ни жертвы не должно бы быть у христіанъ отъ самыхъ дней Христа и до второго пришествія.

Было весьма замѣтно превосходство позиціи Варакина надъ позиціей его противника, и снова спасеніе для его совопросника было въ насильственномъ закрытіи собесѣдованія полиціей, снова усмотрѣвшей якобы некорректность рѣчей безпоповца по отношенію къ господствующей церкви.

Снова составленъ былъ протоколъ.

На 27-е бесѣда назначалась объ антихристѣ. Отъ старообрядцевъ бѣлокриницкихъ снова долженъ былъ выступить Мельниковъ.

Безпоповцы попросили предварительнаго слова.

Имъ дали. Отъ нихъ кто-то выступилъ съ заявленіемъ такого характера: „Въ виду того, что нашъ собесѣдникъ уже на двухъ бесѣдахъ былъ остановленъ полиціей, и въ виду того, что мы не увѣрены, что нашъ защитникъ снова не будетъ остановленъ, мы при такихъ условіяхъ не находимъ возможнымъ продолжать собесѣдованія впредь до тѣхъ поръ, пока эти условія не будутъ улучшены“.

Слѣдовательно позиція безпоповства была спасена. Правда, лекція проведена была О. Е. Мельниковымъ единолично, но это дѣла не мѣняетъ: какъ бы хорошо ни выяснялъ онъ вопроса, для безпоповцевъ это все равно не будетъ имѣть значенія, ибо имъ легко отговориться: одному-то хорошо-де болтать, вотъ попробовалъ бы онъ съ совопросникомъ поговорить, тогда бы мы посмотрѣли. И это не только просто приличная отговорка, но они (изъ простаковъ) и искренне такъ же вѣровать будутъ.

Однимъ словомъ, такъ или иначе, а полиція для нихъ сыграла круп-

ную роль, закрывъ своими распоряженіями несостоятельность ихъ защиты и беспочвенность положенія.

Ө. Е. Мельниковъ говорилъ объ антихристѣ безъ перерыва два часа. Вопросъ объ антихристѣ, начатый съ момента словъ Христа: „Азъ придохъ во имя Отца Моего, Меня не приѣмлете“—былъ доведенъ до самаго конца. Ясно было установлено, что антихристъ, собственно антихристъ, еще не пришелъ, но придетъ. Доказано было, что и сами безпоповцы уже признали своими дѣйствіями, что его еще нѣтъ и что онъ еще ожидается.

Рѣчь была блестяща во всѣхъ отношеніяхъ и произвела на слушателей сильное, даже можно сказать, неизгладимое впечатлѣніе.

Я описываю общія впечатлѣнія, подробно же эти бесѣды будутъ вскорѣ напечатаны со стенографическихъ записей.

Посоветую тѣмъ, кто этимъ заинтересуется, потомъ приобрѣсти это описаніе.

Н. Зенинъ.

Сектантство вообще и въ частности „Новый Израиль“.

(Продолженіе. См. № 8).

Къ Мессіи относилось пророчество: „И дали Мнѣ въ пищу желчь и въ жаждѣ моей напоили Меня уксусомъ“ (Пс. 68, 22). Въ евангеліи отъ Маттея усматриваемъ исполненіе этого пророчества на Ісусѣ Христѣ въ томъ, что для утоленія жажды „дали Ему пить уксуса, смѣшаннаго съ желчью“ (27, 34).

„За любовь Мою они враждуютъ на Меня, а я молюсь за нихъ“ (Пс. 108, 4). И Спаситель на крестѣ молился за враговъ Своихъ: „Отче, прости имъ, ибо не знаютъ, что дѣлаютъ!“ (Лук. 23, 34).

Какъ и преднаписано было о Мессіи (Пс. 21, 2), Спаситель на крестѣ взывалъ къ Богу Отцу громкимъ голосомъ: „Боже мой, Боже мой! для чего Ты меня оставилъ?“ (Мѡ. 27, 46).

Предсказано было: „и будетъ въ тотъ день, говоритъ Господь, зайдетъ солнце пополудни и омрачу землю среди свѣтлаго дня“ (Амос. 8, 9). И дѣйствительно солнце помрачилось при распятіи Ісуса Христа: „отъ шестаго часа тьма была по всей землѣ до часа девятаго“ (Мѡ. 27, 45).

„Ему назначили гробъ съ злодѣями, но онъ погребенъ у богатаго“ (Ис. 53, 9). Несмотря на усилія враговъ назначить распятому Мессіи гробницу въ мѣстѣ, отведенномъ для преступниковъ, Онъ погребенъ въ усыпальницѣ богатаго Іосифа Аримаѣйскаго“ (Іоан. 19, 37—41).

Преднаписано было и о славномъ воскресеніи Мессіи: „Плоть Моя упокоится въ упованіи: ибо Ты не оставишь души Моей въ адъ и не дашь Святому Твоему увидѣть тлѣніе. Ты укажешь Мнѣ путь жизни“ (Пс. 15, 8—11; ср. Ос. 13, 14). Это пророчество ап. Петръ истолковалъ (Дѣянiе, 2,